

Собеседник

Капто Александр Семенович

Ведущий

Споров Дмитрий Борисович

Дата записи

Беседа записана 31 июля 2012 и опубликована 8 ноября 2012.

Введение

Во второй беседе с доктором философских наук, профессором Александром Семеновичем Капто затронуты важные аспекты рождения российской политологии, а также особенности и перспективы современного политического процесса. Чрезвычайно интересны его размышления о месте идеологии в современной России, о взаимодействии и сосуществовании идеологии, политики и политологии. Александр Семенович уверен в том, что идеология должна вернуться в нашу жизнь, а политическая элита — трансформироваться.

Александр Семенович Капто дважды входил в состав Политбюро ЦК КПСС (XXVI и XXVII съездов), возглавлял созданный в 1988 году Идеологический отдел ЦК. Отдел возник в результате объединения трех ранее существовавших отделов: пропаганды, науки и учебных заведений, культуры.

Дмитрий Борисович Споров: Как вы считаете, происходило ли развитие политологии, как области знания в рамках научного коммунизма или политэкономии, или политология в России — это наука новая, наука, которой пришлось сбрасывать старое наследие. В связи с этим, есть ли в современной политологии школы, которые берут свое начало из определенных работ или научных коллективов, которые были двадцать, сорок или пятьдесят лет назад. Ваша точка зрения на этот вопрос.

Александр Семенович Капто: На мой взгляд, с точки зрения генезиса и развития политической науки существует одно своеобразное противоречие: с одной стороны, история России в целом и развитие исторической науки в России, философской науки, правовой науки, всегда давали очень большой материал политологического характера, выражаясь современным языком. Это четко наблюдалось и в XVIII, и в XIX, и в начале XX века. А если, скажем, взять наличие различных политических доктрин и течений в общественной мысли России, скажем, даже только конец XIX — начало XX века, то такого разноцветья совершенно разного, вряд ли в таком масштабе где-то найдете.

Д.С.: Вы имеете в виду разноцветья последних десятилетий?

А.К.: Я имею в виду разноцветье политических течений конец XIX — начало XX века. Потому, что без исторических корней нам невозможно понять, что сегодня происходит. Вот посмотрите, указанный период чем был характерен? Здесь большевизм и меньшевизм, анархизм и троцкизм, левые течения и правые течения и так далее. И все это, разумеется, политологический материал. То же самое наблюдалось и до революции, в канун самой революции тоже происходил бурный политический процесс с обилием различных политических явлений. Так вот парадокс заключается в том, что при наличии огромного политологического массива, можно сказать, политология как наука, имеющая свой предмет, свои категории, понятия, свой язык, наконец, в России сформировалась позже. Она, как бы, отставала в этом отношении от развития политологической мысли зарубежной. И последние двадцать с лишним лет можно назвать периодом бурного развития политологической науки. Разумеется, отрицать значимость для развития современной политологической науки, скажем, теоретических наработок прошлого и в сфере научного коммунизма, в сфере отечественной истории, отечественного права, нельзя, потому что отдельные элементы, отдельные вопросы тогда прорабатывались. Другое дело, что прорабатывались они в рамках других доктрин. Но это и есть предмет исследования, в том числе и истории политологической науки. А вот последний период, я повторяю, это двадцать с лишним лет, это период очень бурного развития политической науки, политологии. В данном случае я имею в виду то, что буквально за относительно небольшой срок, создана инфраструктура политологической науки, я имею в виду: сеть кафедр...

Д.С.: Да, и понятийный аппарат и все, все...

А.К.: В данном случае именно сеть кафедр в высших учебных заведениях, я имею в виду учреждение научных дисциплин по политологии в системе ВАКа, я имею в виду, в общем-то, солидное по объему издание книг по политологии самого различного характера. Я уже не говорю о том, что действительно, и Вы правильно заметили, происходило становление самой методологии и теории политики — политологии, понятийного аппарата. Я упомянул о языке, ведь каждая наука имеет свой язык — набор своих лексических средств, которые характерны, скажем, для социологии, для философии, для истории. Точно так и для политологии.

Д.С.: Но они ведь рождались практически заново в 90-е годы?

В.В. Щербицкий вручает А.С. Капто Орден Дружбы народов. Киев, 1983 г.

А.К.: Процесс этот был тоже довольно противоречивым. Наблюдались интересные явления. С одной стороны, происходило утверждение, поиск новых понятий, отработка новых понятий нашими учеными происходило в высших учебных заведениях и в академических институтах. Но нельзя не замечать того, что происходило заимствование из зарубежных источников, и, между прочим, не всегда удачное. В ряде случаев увлекались этим делом, это, может быть, происходило нетворческое использование зарубежного опыта. Хотя я за то, что зарубежный опыт надо использовать, опираться на него и лучшее брать оттуда, но творчески, применяя к специфике истории политической мысли России и политической традиции России. Поэтому, с одной стороны, этот понятийный аппарат формировался усилиями, рождался, так сказать, у нас на отечественной политической ниве. С другой стороны, происходило заимствование, а в-третьих, наблюдалась тенденция перекочевывания некоторых понятий, некоторых терминов из других наук. Хорошо или плохо последнее, тоже однозначно нельзя сказать.

” Часто наблюдается, когда терминология из одной науки перекочевывает в другую науку. И страшного ничего в этом нет, если нет перегибов, опять-таки, а когда, допустим, нет необходимости, и навязчиво что-то внедряется, то это не всегда конструктивно и не всегда желательно.

Этим я хочу сказать, что процесс развития политической науки проходил и сейчас проходит в довольно сложных, неоднозначных параметрах, путем поиска лучшего и путем отсекающего того, что себя не оправдывает. Конечно, на мой взгляд, здесь особое внимание надо обратить на предельно точное определение исследовательского поля политологии. С одной стороны, якобы, все и понятно: политология изучает политику, а политика изучает власть во всех ее проявлениях, во всех ее формах. Казалось бы, все понятно, все ясно. Но среди политологов до сих пор ведется спор, в ходе которого к общему мнению так и не пришли: «А что собой представляет в целом исследовательское поле политологии?» Есть

ли явления, которые, допустим, находятся за пределами чистой политики, но должны исследоваться политологами или нет? И вот здесь сразу возникает очень интересный вопрос теоретического и методологического плана: соприкосновение политологии с другими отраслями знания. То есть речь идет о междисциплинарных связях. Лично мне, например, трудно представить ситуацию, когда, скажем, по ряду вопросов, исследовательских проблем, по исследованию ряда вопросов, политология может обойтись без социологии, это невозможно в ряде случаев. Скажем, если взять те же самые предвыборные технологии, политические технологии, они очень часто строятся на конкретном эмпирическом материале социологических исследований, и вот насколько корректными были социологические исследования, а значит, насколько они были достоверными, это имеет значение для выводов по политологии, по политическим вопросам. Или, скажем, как можно представить себе во всем объеме политологическое знание без проникновения в определенных направлениях и в определенных дозах в исторический процесс?

Д.С.: Разумеется, конечно.

А.К.: Невозможно, это аксиома. Политическая жизнь протекала, протекает в конкретных исторических условиях и имеет конкретное историческое измерение. Или, скажем, психология: возьмем в качестве конкретного примера политический портрет конкретного деятеля. Кстати, я хочу отметить, что политическое портретирование очень хорошая находка факультета психологии Московского Университета. Изданы хорошие книги на этот счет, и накоплен интересный материал по проведению этой работы. Так вот, если скажем, речь идет о политическом портретировании, как здесь обойтись без психологии? Наконец, без этики? Каждый политик исповедует определенную этическую доктрину, придерживается каких-то этических норм? Как можно целостно представить фигуру крупного политика, не вычлняя, не изучая его этические предпочтения? Я подобные примеры мог бы и дальше перечислять, но я еще раз хочу подчеркнуть, что и дальнейшее развитие политической науки непременно должно быть связано с другими областями знания. Поэтому, значение междисциплинарных связей приобретает особое значение и на нынешнем этапе развития политической науки.

Д.С.: Александр Семенович, значит ли это, что, собственно, политология имела необходимый фундамент после развития дисциплин — история, социология или каких-то других? То есть, вот тот фундамент, который был, на нем стала развиваться новая российская политология? Строиться...

А.К.: Да, если говорить о фундаменте, то надо иметь в виду, что судьба, если можно так выразиться, фундамента политологического, примерно такая, как судьба фундамента социологии. Изначально, ведь всем же ясно, что она выростала из философского знания, только если социология в высшей степени, то политология в меньшей степени, потому что политология еще выростала из правовой науки. В этом контексте необходимо упомянуть те издания, которые подготовлены факультетом политологии Московского Университета о политологических работах XVII века. Там подчеркивается, то что уже тогда четко наблюдалась взаимосвязь между политическими воззрениями и правовой наукой. Правовая наука давала, в общем, большой материал для развития в будущем политологии. Ведь политология выросла не на чистом месте, а она выростала из очень мощного массива философского знания и других наук. Как это происходило — совершенно другая проблема, но факт остается фактом, в истории науки это имеет место и с этим, конечно, надо считаться. Равно, как и в будущем, на мой взгляд, это будет иметь нарастающее значение.

С космонавтом А.А. Леонов среди делегатов XXVII съезда КПСС. Кремль. 1986 г.

Поиск новой идеологии

Д.С.: Понятно, а вот сосуществование политологии и идеологии как происходит? То есть, формирует ли идеология направление развития политической мысли или напротив, политолог и политология должны думать об идеологической оставляющей, которая в любом случае присутствует и формирует эту идеологию? И вообще вопрос идеологии в новом информационном обществе — это очень важный, интересный вопрос, на который тоже очень хотелось бы услышать ваше...

А.К.: Вы затронули очень интересный вопрос. И в начале требуется дать маленькую справку. Эта справка заключается в том, что после разрушения Советского Союза в числе прочих негативных явлений, была допущена непозволительная ошибка, когда в борьбе с коммунистической идеологией вообще выбросили и идеологию как сферу, представляющую интерес для общественной жизни. Я не буду занимать много времени у вас, но хочу сказать, что исторически можно проследить роль и значение идей в жизни общества, начиная с древней Греции, а то и еще дальше...

Д.С.: Понятно, понятно.

А.К.: Для ученого это аксиоматично. Таким образом, когда речь идет о борьбе с каким-то видом идеологии, то надо вначале разобраться, насколько правильна или неправильна эта идеология. Насколько она конструктивна или разрушительна, насколько она научна или насколько она не научна, насколько она реалистична или мифологична и т.д. Так вот, моя справка сейчас сводится к тому, что процесс разрушения духовных идей, ценностей коснулся... идеологии как науки, как сферы тоже научного знания...

Д.С.: Прикладного?

А.К.: ...просто была разрушена. Да. А теперь зададимся вопросом в привязке к политологии. Существуют партии, вот я и спрашиваю: партия, если это серьезная партия, если это партия, которая действительно

ориентируется на какие-то широкие слои населения, которые поддерживают эту партию, на какие-то интеллектуальные круги, и эти интеллектуальные круги поддерживают эту партию, можно ли представить, что политические программы этой партии будут сами по себе реализовываться? Конечно же нет. Да и вообще, во всех документах каждой партии обосновывается идеологическая основа партии, значит, идеология существует. И второй вопрос: может ли государство существовать без государственной идеологии? Это уже новый вопрос. Если там партийная идеология, то я задаюсь вопросом, а может ли государство существовать без государственной идеологии?

Д.С.: Ваш ответ?

А.К.: И мой ответ — нет.

И наступит когда-то время, я убежден в этом, что и Конституцию нашу придется подправить в той части, где записано, что «...у нас общество не идеологическое».

Д.С.: То есть, на ваш взгляд, сейчас — это пробел?

А.К.: Это не то что пробел, это очень сильный пробел. Почему? Потому что, поскольку речь сейчас идет о политологии, то, на мой взгляд, политология не может вообще существовать без опоры на идеологические доктрины. Это одно из слабых мест и академической науки, и науки в высших учебных заведениях.

Д.С.: А можете обозначить те основы, на которых бы новая, желаемая для вас идеология была бы построена, применительно к нашей стране.

А.К.: Здесь, на мой взгляд, однозначно тоже отвечать нельзя. Надо подходить дифференцированно. Невозможно представить, что можно придумать какую-то идеологию, которая одинаково удовлетворяла бы и все партии в обществе, и все население в обществе, и все политические элиты. Почему мы и говорим довольно часто, что идеология плюралистична.

Д.С.: Что же тогда должно быть, если вы говорите, что невозможно удовлетворить всех — понятно. Что должно быть в основе, чтобы приняли все?

А.К.: Я понял вопрос.

Д.С.: Извините, вот просто накручивание и проигрывание многолетнее, почти десятилетнее темы Великой отечественной войны, оно как раз именно об этом. Это вот то, к чему большая часть — 99,9 процентов населения — относится с уважением, с пиететом. При этом, вот эти бесконечные проигрывания, это так замылено оказалось, так нехорошо получилось со всей этой темой великой победы, что думаешь: «А вот что бы могло произойти, что бы могло быть представлено обществу в качестве хотя бы чего-то объединяющего»? Вот, сложный вопрос...

А.К.: Я сторонник того, что идеология может выступать общеобъединяющим фактором в целом в обществе. Я не говорю о партиях, партии, они имеют свою идеологию, хорошо у них это выражено или плохо, объемно, не объемно, но... давайте парламентские партии возьмем. Они имеют свои определенные идеологические установки. И вот вокруг этих установок они и строят свою политическую деятельность, не только в парламенте, а в целом в обществе. Включая, разумеется, и проведение предвыборных кампаний. И совсем иная ситуация, когда речь идет в целом о государстве.

Государственная идеология должна включать обязательные ценности политического характера, которые имеют одинаковую значимость для каждого члена российского общества.

Д.С.: Что это? Выборность?

А.К.: Нет!

Д.С.: А что?

А.К.: Здесь, наверное, не уйти от того, что повторить придется некоторые элементарные вещи, но повторение элементарных вещей еще не говорит о том, что этого не надо делать. Есть такие элементарные вещи, без которых жизнь невозможна, как без воздуха, и без солнца, и без чистого воздуха. К примеру, тот же самый патриотизм.

Д.С.: Но это же так, общее слово...

А.К.: ...да...

Д.С.: ...абстрактное слово...

А.К.:... да...

Д.С.: ...под которым каждый может понимать все, что угодно.

А.К.: Ну, вообще, можно, конечно, все понимать...

Д.С.: Нет, нет, все-таки патриотизм — это любая страна строится в гражданственности, это патриотизм.

А.К.: Да, да. Во всяком случае, есть набор таких ценностей, я только одну назвал — патриотизм, социальная консолидация в обществе, общественно-политическая консолидация — единство в обществе. Единство каких-то целей. Вот часто можно слышать, раньше действительно это наблюдалось, такое явление, когда, скажем, все общество, все члены общества были охвачены какой-то общей целью. Действительно это было. Но дело в том, что часто эти цели были утопическими.

Д.С.: Практически... полететь в космос — это ведь цель на самом деле всего народа...

А.К.: Да, но были и цели, которые были конкретными и были объединительными, во всяком случае, для абсолютного большинства. Конечно, невозможно придумать что-то такое, чтобы всех без исключения.... Но абсолютное большинство жило вот этим объединением.

Было чувство семьи, как говорил один украинский поэт: «Чувство семьи единой в обществе». К сожалению, его нет сейчас, произошло дикое социальное расслоение, дичайшее. И оно продолжается. Ни Путин, ни Медведев пока не остановили этот процесс.

Поэтому, я понимаю, что вопрос о том, какой должна быть государственная идеология, он сам по себе сложный. Здесь могут высказываться различные точки зрения. Короче говоря, это опять-таки касается расширения политического поля политической науки. Потому что здесь уже оно выходит и за пределы конкретных партий и чисто политического процесса, как такового. Потому что затрагиваются все социальные основы общества при этом. Вот это новая научная проблема в политологии.

Я еще один вопрос хочу поднять, который меня постоянно беспокоит. Речь идет о теоретической и методологической подготовке молодых кадров в политологии. Здесь наблюдается какая картина? Мне это ближе потому, что я, как председатель экспертного совета ВАКа по политологии имею анализы на этот счет. Каждый месяц заседаем, пропускаем все кандидатские, все докторские диссертации. Я активно анализирую, насколько мы двигаемся с точки зрения подготовки кадров всей политологии. Сейчас ситуация выглядит следующим образом — вот за эти чуть-чуть больше, чем двадцать лет сделано очень много в развитии политологии, это касается и подготовки кадров. Есть основание утверждать, что сегодня существует уже сформировавшийся кадровый корпус высококвалифицированных политологов. Хорошо то, что созданы факультеты по политологии, сеть кафедр и т.д. Но что бросается резко в глаза, когда анализируешь процесс защит кандидатских и докторских диссертаций по политологии? Четкая тенденция, когда молодые соискатели отдают предпочтение в исследовании совершенно конкретных вопросов, уходя от разработки масштабных с точки зрения методологии и теории работ. По отдельным направлениям вообще даже перекося наблюдается, скажем, диссертации по политическим технологиям, по предвыборным технологиям, они просто заполнили диссертационные советы. И фактически часто бывает так, что новая, поступившая в ВАК, работа по политологии не несет в себе ничего нового по сравнению с тем, что уже было разработано предшественниками по политическим предвыборным технологиям. С другой стороны, как я уже сказал, почему-то не привит вкус фундаментального исследования по теории и методологии политологии. В этом кроется большая опасность: в результате создается такая ситуация, когда у нас может не оказаться высококлассных специалистов широкого теоретического фундаментального профиля по политологии, а все мы потонем в конкретике. Этим я не хочу сказать и не хочу бросить тень на то, что конкретная тема не должна разрабатываться, это невозможно просто. Речь идет о том, чтобы было гармоничное сочетание одного и другого. К сожалению, вот этот баланс или встречный интерес в значительной степени потерян. Конечно, здесь большая задача стоит непосредственно перед теми структурами, где формируется тематика кандидатских и докторских диссертаций. То есть, кафедрами политологии и учеными советами университетов, научно исследовательскими институтами, где утверждаются темы кандидатских и докторских диссертаций. И, конечно, очень многое здесь зависит от научных консультантов и научных руководителей, потому что, как правило, они прежде всего влияют на выбор соискателем той или иной темы, определение той или иной проблемы. Равно, как и потом работу над этой темой и этой проблемой.

Основные направления политических исследований

Линия фронта, беседа с вьетнамскими бойцами. Вьетнам, 1969 г.

Д.С.: Поскольку вы хорошо знаете политологические исследования, которые происходят сейчас, выделите, пожалуйста, наиболее, на ваш взгляд, интересно развивающиеся направления или научные школы, которые существуют.

А.К.: Вопрос этот очень интересный, в том числе и когда анализируются количественные показатели, статистика. Ежегодно подводятся итоги работы экспертных советов ВАКа, и в конце года всегда ясно и понятно: сколько защищено каких диссертаций, как это выглядит по регионам, по учебным заведениям, по научно исследовательским институтам. Полнейшая статистика с тематикой. Картина очень интересная. Так вот, я хочу сказать, что с большущим отрывом, не просто с отрывом, а с большущим отрывом от всех учебных заведений и научно исследовательских институтов, на первом месте идет Московский Университет. И в количественном отношении, и в качественном. Когда я говорю о качественной стороне, то я имею в виду то, что, как правило, нет таких кандидатских и докторских работ, подготовленных в Московском Университете, которые по каким-то причинам ВАК отклонял бы. Это говорит о том, что научный руководитель, научный консультант, равно как и диссертационный совет, требовательно и очень, так сказать, квалифицированно руководят этим процессом. Но по некоторым другим ВУЗам раз за разом приходится отклонять. Существует правило у нас такое: первое предупреждение записывается в документы ВАКа, а второе предупреждение означает для данного совета лишение права защиты на какое-то время.

Д.С.: Очень серьезная санкция.

А.К.: Очень серьезная. Потому что в противном случае... То есть это очень хороший механизм перекрыть

дорогу халтуре и некачественным защитами. Так вот Московский Университет, отвечаю на ваш вопрос, с большим отрывом на первом месте и по количеству, и по объему, и по разнообразию тематики. Вот то, что вы говорите по школе.

Вот действительно в Московском Университете политологическая школа существует, и я ее оцениваю лично, как политологическую школу широкого профиля. То есть, я имею в виду тематику, которая разрабатывается на политологическом факультете. Фактически вся основная проблематика политологии в университете, как говорится, покрывается. Если, скажем, в других вузах только какие-то отдельные направления, на первом месте, то здесь и история политологии, и теоретические проблемы политической науки, и вот то, что сейчас проводится интересная работа по изучению политической мысли непосредственно в историческом аспекте, начиная даже с XVII века. Вышли книжки интересные на этот счет, иллюстрированные.

Д.С.: Да, да как раз вот Андрей Юрьевич очерки инициировал.

А.К.: Андрей Юрьевич подарил мне эту книжку, я прочитал ее с большим интересом. И вот там, опять-таки, если вы говорите, что он историк, пожалуйста, там вы найдете такие материалы, которые подтверждают, как политология соприкасалась очень тесно с правовой наукой в XVII веке. На втором месте, разумеется, Санкт-Петербург по количеству, не по качеству. На третьем месте Академия государственной службы, она сейчас влилась в Институт Народного Хозяйства, теперь они там имеют объединенную структуру, но я хотел бы отметить Академию государственной службы при президенте РФ.

Но что очень приятно, так это то, что мы можем сейчас говорить об интенсивном развитии политологии в регионах. Приведу конкретный пример из работы экспертного совета ВАК по политологии. Скажем, примерно, лет десять назад в состав экспертного совета по политологии входили преимущественно москвичи, это где-то 90 процентов. Один человек из Санкт-Петербурга и один из, кажется, Нижнего Новгорода. Вот и все. Мы не могли подобрать в состав экспертного совета нужное количество докторов политических наук, которые представляли бы различные регионы. Сейчас мы это коренным образом исправили. Даже не то, что исправили, мы имеем сейчас возможность из регионов взять подготовленные кадры докторов наук, а должны быть только доктора наук, чтобы они были в экспертном совете и представляли региональную науку. Сейчас у нас пожалуйста, совсем другая картина. Где-то процентов под 35, это люди из... я ни в коем случае не хочу сказать «из периферии». Это неправильный термин в данном случае. Периферийной науки нет. Региональная — да. Региональная с позиции размещения ее.

О научной недобросовестности

Д.С.: Понятно, понятно. Но ведь есть и другой аспект данного вопроса, который на самом деле очень важен, по которому вы, наверняка, имеете свое мнение. Сейчас все чаще говорят о научной недобросовестности. Поскольку я иду в ЖЭК, или в управу, я встречаю доктора политических наук или юридических, или экономических наук. Эти люди не ученые и как они получили научные степени? Это их совесть? Но их работы в какой-то момент через систему защиты диссертаций проходили. Вот скажите по этому, так сказать, щекотливому вопросу.

А.К.: Вы затронули вопрос, который можно назвать не щекотливым, а очень острым с точки зрения, ну, если хотите, общественной морали и общественной нравственности. Почему я так говорю? Разумеется, абсолютное большинство защитившихся и кандидатов и докторов наук и получивших дипломы — это честные труженики в науке. Как говорится, своим горбом заработали они это дело. Они очень старательно работали над разработкой тех или иных тем под руководством или руководителя или консультанта. И здесь никаких проблем нет. Даже комментировать не надо. Именно из числа вот таких людей и вырастают сейчас высококвалифицированные специалисты в области политологии. Кстати, среди молодежи сейчас, среди молодых людей именно вот таких хорошо подготовленных людей довольно много. Хотя разрыв, о котором я говорил раньше, существует, это надо иметь в виду на перспективу. Но наряду с рядом других крайне негативных явлений в нашем обществе, мы сейчас

имеем, и от этого никуда не деться, абсолютно безнравственные, абсолютно нечестные явления, когда благодаря деньгам или связям, то есть административному ресурсу, эти звания получают.

” Вообщем по большому счету каково предназначение докторантуры и аспирантуры? Прописная истина: готовить кадры для высшего учебного заведения, но не для ЖЭКа не для какой-то там конторы.

Хотя когда я употребляю «контору», я не хочу придавать особо негативное значение, потому что всякая контора тоже в обществе нужна. Но функционально там все понятно. Сейчас же, вы посмотрите, что получается? На конвейер поставлена подготовка диссертаций другими людьми...

Д.С.: Да, вы считаете, как эту проблему можно переломить?

А.К.: Весь ужас этой проблемы заключается в том, что это явление оказалось не привнесенным извне в академическую среду, а рождено в академической среде и носителем этого являются представители академической науки и высшей школы.

Д.С.: Это безденежье толкает?

А.К.: Не только.

Д.С.: Потому, что ведь действительно многие уважаемые или начинающие, они пишут заказные работы...

А.К.: Заказные, да...

Д.С.: Если бы уровень оплаты был существенно... этого бы не было...

А.К.: Вы совершенно правильно говорите. Здесь и этот фактор. То есть, явление это комплексное само по себе. И это явление присутствует. Но даже при этом должен быть какой-то все-таки предел. Недавно на экспертном совете у нас возник вопрос к одному вице-губернатору, которого мы пригласили на заседание экспертного совета поинтересоваться лично, как он работал над этой диссертацией, что он делал, с кем он общался? И когда мы спросили у него: «А вы прикреплены были к этому вузу в качестве кого? Аспиранта заочника? Соискателя? Просто прикреплен?» Это различные статусы, специально приказ издается. Он не мог ответить. Тогда мы спросили: «А какие вы сдавали вступительные экзамены?» Он говорит: «Я не помню». — «А кому вы сдавали?» — «Я не знаю». Вот о таких фактах когда идет речь, вот я и имею в виду, что это нетерпимо. Тут не должно быть никаких объяснений.

Д.С.: Но должен быть пересмотр? Какой-то части работы.

А.К.: Должен быть. У меня на этот счет есть своя, может быть, ошибочная, точка зрения. Она не бесспорна, но в порядке поиска какой-то альтернативы. Для подготовки и защиты кандидатских и докторских диссертаций для самого разнообразного начальства, руководства, то есть для управленческой сферы (а точнее, для тех, кто не работает ни в системе высшей школы, ни в академических институтах, они извне приходят). Вот для работников административных всех аппаратов, надо было бы организовать эту работу на базе ныне присоединенной к Институту народного хозяйства академии государственной службы при президенте. Это позволило бы осуществить соблюдение единых принципов, единых требований и это ликвидировало бы способность таких явлений, когда, скажем... Ну, давайте, посмотрим просто, как практически это выражается в условиях конкретного региона. Ректор нередко сам говорит завкафедрой: «Давайте, пропустите».

Д.С.: Это частая история.

А.К.: Это распространено. В Советском Союзе, например, для защиты диссертаций партийными и государственными кадрами, существовала Академия общественных наук. Сейчас же все это разошлось, расплылось по всей стране, и процесс вообще неуправляем. И те меры, которые принимаются сейчас

в этом отношении, они вообще малоэффективны, они вообще ничего не дают. Это обрело широкий масштаб. Хотя, конечно, я хочу с вами еще раз согласиться, что здесь присутствуют и другие вопросы, чисто материального порядка, когда человек, работающий в вузе поставлен в такие рамки, что... Ему же семью надо кормить, где-то надо зарабатывать, и идет на это дело. Причем острота этой проблемы сейчас еще большей будет потому, что объявленная реформа образования, предполагается огромное сокращение высших учебных заведений. А что это означает в контексте нашего разговора? Сколько преподавателей и ученых будет освобождено от работы? А им же надо куда-то деваться! Особенно, скажем, в регионах. В условиях Москвы, допустим, есть возможность уйти из одного высшего учебного заведения в другое, у него большой выбор есть. Знакомства существуют, пошел в другой и так далее. А вот в условиях региона, там посложней.

О трех «айсбергах» современной российской идеологии

Д.С.: Раз мы прервались, я бы хотел вернуться еще раз к идеологии, я понимаю, что это сложно и зачастую невозможно что-то такое предположить в качестве выбора основы идеологии, но раз уж вы говорите, что вы считаете, что идеология нужна и в какой-то момент она будет сформирована. Многим сейчас видится, что религию хотят сделать частью идеологии. Именно вот такая не религия, а церковь. Потому что безотносительно какая религия. Сделать из России многоконфессиональное, идеологически-религиозное государство. Есть же такое....

А.К.: Есть..

Д.С.: Это вот... как бы, один ход. Ваше мнение о такой тенденции, и все-таки, скажите, если не религия, то что, что?

А.К.: Вы правильно подметили, что сейчас сделан крен в сторону придания религиозному фактору вот такого общегосударственного характера с точки зрения контроля над общественным сознанием, возрождением ценностей. Надо иметь в виду, что сейчас в российском обществе существует три одновременно плывущих «айсберга». Вершинки только видны. А там, знаешь, там они соприкасаются, хотя на вершине тоже иногда столкновения происходят. Три айсберга. Один — религиозно-этический с уклоном на этическую сторону дела, хотя последнее время и патриарх наш новый и его окружение напрямую пошли в политику.

Д.С.: То же самое наблюдается и среди мусульманских..

А.К.: Да, да. Напрямую пошли, уже не стесняются. Даже Чаплин как-то заявил о том, что даже думает о том, чтобы создать политическую партию православного характера, то есть уже совсем далеко зашел. То есть на материке России, на идеологическом материке России вот это вот возвышается сейчас. Второй айсберг — это государственно-патриотический айсберг, который объединяет людей самых разных по политической принадлежности, но который озабочен исторической судьбой России, на основе идей патриотизма и государств... государственники, короче говоря.

Д.С.: Пример можете привести?

А.К.: Пример? Вам не понравится...

Д.С.: Почему? Безотносительно симпатий.

А.К.: Я скажу так, по ряду высказываний и выступлений по телевидению, Кургинян, как государственный, он претендует, так сказать...

Д.С.: Понятно.

А.К.: Это один вид государственника, второй вид государственника я совсем с другого фланга возьму — Глазьев. Его я хорошо знаю. Мы с ним часто встречаемся он с нашим институтом имеет связи, выступает у нас. Он по своим установкам политическим, политологическим, если хотите. И тяготеет именно

вот к государству.

Д.С.: Еще кого-нибудь назовите. Очень интересно.

А.К.: Еще кого... Я Проханова назвал бы, но опять-таки, все эти личности, я их называю, но они не в чистом виде, как можно было бы сказать, безупречны, вот только государственный и все.

Д.С.: Дугин тоже тут?

А.К.: Да, конечно. Да, да, да.

Д.С.: Все, все, понятно. Просто это для того, чтобы понять потому, что...

А.К.: ... тем более у него очень интересные работы по политологии, по геополитике, по... Сюда, в определенный мере относится и Бабурин. У него очень интересная книжка «Мир империй: территория государства и мировой порядок». Фундаментальное издание и в нем он предстает, как теоретик-государственный.

Д.С.: Ну, вот эти два, они понятно, как между собой....

А.К.: Я не все сказал еще. И, разумеется, третий айсберг — это либеральный в различных, так сказать, вариациях. Причем, я, когда говорю либеральный, то я имею [в виду], что...

” Ни в коем случае нельзя проводить параллель между либералами нашими, российскими и вот теми либералами, которые сформировались в различных зарубежных политических партиях и течениях. Это очень тонкий и серьезный вопрос, равно как и сам либеральный айсберг, этот третий внутри России, он тоже очень и очень неоднороден. Очень!

Например, есть либералы, которые, если упрощенно передавать мысль, не только исповедуют либеральные лозунги, но и сами придерживаются в своей личной политической этих лозунгов. А есть...

Д.С.: Примеры, Александр Семенович, очень интересно.

А.К.: А вот есть либералы, которые только лозунги провозглашают либеральные; это особенно те, которые экономические реформы 90-х годов делали. А когда доходит до личных интересов, то эти либералы, как оказывается, очень хорошо хапнули всего так, что начинаешь смотреть — это либерал или что это такое?

Д.С.: Вот все-таки сильные фигуры этого либерального айсберга. Кого бы вы назвали?

А.К.: Вам хочется?

Д.С.: Очень. Это же очень интересно, это же ваши представления как ученого, как политолога. Вот вы назвали персонажей, как вы назвали государственно-патриотического?

А.К.: Да, да...

Д.С.: С религиозным....очень интересно было бы тоже услышать про него.... Вот либеральное, те фигуры, которых можно назвать

А.К.: Слово употреблять чистый или нечистый либерал? Или честный или нет?... Незапятанный, вот так, и запятанный либерал.

Д.С.: Хорошо.

Теплая встреча с Р. Кастро. Гавана, Куба, 1987 г.

А.К.: Так вот я считаю незапятнанным либералам, к примеру, Кудрина, это очень серьезный человек, мне импонирует его очень глубокий взгляд на социально-экономическую ситуацию в стране. Его понимание путей выхода из ситуации. Хотя, конечно, коммунисты его долбают под первое число, но меня лично это не удерживает от того, чтобы о нем рассуждать таким образом.

Д.С.: То есть сильная фигура?

А.К.: Это сильная фигура, которая сориентирована на довольно солидную часть политической элиты страны, его поддерживают, именно в либеральных кругах его поддерживают. Если же взять либерализм Ясина, то я к этому либерализму очень критично отношусь. Именно потому, что знак равенства между ним и Кудриным я не ставлю.

Д.С.: Дело не в равенстве, а в том, как вы назвали там сильные фигуры, по крайней мере, значимые, вот в данном случае Кудрин — значительная фигура. Ясин тоже? С точки зрения ученого

А.К.: Я бы воздержался. Я почему упомянул фамилию Ясина, потому, что он сейчас работает в такой структуре, от которой очень много зависит в выработке экономического курса президента. Мы же знаем, что в целом от коллектива Высшей школы экономики исходит очень сильное влияние. Именно там формируются многие программы, я внимательно слежу за этими программами. Поэтому я вот с такой осторожностью упомянул эту фамилию, потому, что, на мой взгляд, он в большей степени, чем Кудрин отвечает за последствия того экономического краха, который произошел в 90-е годы. Его личная прямая вина большая, потому, что он занимал ключевые позиции именно в то время в экономике, был у министра, был приближенным к Ельцину и так далее. То, что нам всем известно. Поэтому я с осторожностью и разделяю их, хотя в общественном мнении довольно часто он преподносится, как чистый либерал. Я просил бы больше фамилий не называть, но я хочу подчеркнуть мысль, что когда

мы говорим о российском либерализме сегодня, то боже упаси претендовать на обобщающую оценку и называть все это одним каким-то понятием. Это очень сложное явление

Д.С.: Но и к государственно-патриотическому...

А.К.: И там тоже!

Д.С.: Тоже самое, да?

А.К.: Да. Конечно! Я вот эти три айсберга обозначил как явление, существующее в укрупненном плане, понимаете.

Д.С.: Александр Семенович, ну тогда третий айсберг, который вы назвали...

А.К.: Религиозный, с претензией на политические амбиции, так сказать.

Д.С.: Ну, вот фигуры, не Чаплин, который просто как рупор?! А вот так фигуры есть какие-то на ваш взгляд, раз уж вы его обозначаете как один из трех айсбергов?

А.К.: Дело в том, что фамилии у них одни, а они так по-церковному...

Д.С.: То есть это церковники?

А.К.: Конечно.

Д.С.: Все?

А.К.: Конечно.

Д.С.: Не светские люди?

А.К.: Нет.

Д.С.: Наверно... логичнее было бы предположить, что здесь...

А.К.: Может быть, что если бы серьезно подумать, и вне церковной среды можно понаходить таких. Просто несколько неожиданно этот вопрос задали. Если подумать, то можно, конечно, найти. Но здесь что надо иметь в виду? Я крайне скептически отношусь к тому, что многие бывшие невоцерковленные, и вдруг, так сказать, в последнее время стали уж очень активными религиозными деятелями.

Д.С.: Понятно.

А.К.: Понимаете, о чем идет речь? Так в жизни не бывает. К сожалению, бывает, но так не должно быть.

О современном российском либерализме

Д.С.: Александр Семенович, поскольку на самом деле это очень интересное, как ни крути, это всех нас касается, и мы, в принципе, можем обходить острые углы. И вот все, что говорится, это такое проецирование, попытка понять, что же нас всех ждет. Вот применительно к идеологии. Если два первых айсберга, понятно, как они соприкасаются и тут, в общем, ясно какое-то соприкосновение, желательное или нежелательное. То, что касается айсберга третьего, либерального. То тут я вынужден задать такой вопрос: для всякой идеологии, на мой субъективный взгляд, должен быть образ врага. И вот либерал — это тот образ, который становится образом врага. Мне так кажется. То есть достаточно просто проследить то, как употребляются, в каком контексте, слова, допустим, «либеральная интеллигенция» или просто «либерал» или «либеральные реформы», это ярко выраженный негативный характер, коннотация этого понятия. Что, конечно, упрощение, примитивизация вообще всего...

А.К.: ...да...

Д.С.:... это не совсем так. Но тем не менее, мне кажется, что в данном случае идет вот такое создание отрицательного образа либералов. Прокомментируйте.

А.К.: Вопрос очень и очень интересный.

Д.С.: Вы мне льстите, каждый вопрос интересный.

А.К.: И острый. Он требует прямого ответа, здесь не обойти острых углов. Мне кажется, что когда речь идет об исповедании какой-то партией или каким-то политическим движением концепции врага — это пережиток прошлого.

Д.С.: Понятно.

А.К.: Это раз. Во-вторых, при всей сложности взаимоотношений всех этих айсбергов, которые наползают друг на друга и будут наползать еще больше, тем не менее, хотел бы обратить внимание на другую сторону. А именно, к примеру, возьмите ряд простейших вопросов, которые обсуждаются в парламенте, по которым различные партии первоначально формируют не совпадающие, даже различные позиции, а потом они приходят к общей точке зрения и принимают этот законопроект. О чем это говорит? Этот пример говорит о том, что возводить в абсолют значимость силы врага, силу конфронтации, силу неприемлемости точки зрения другого — это ошибка. И вот как раз нашему-то обществу и предстоит очень серьезный период накопления социального опыта, умения решать, находить точки соприкосновения, решать эти проблемы. В этом отношении, конечно, законотворчество дает очень богатейший опыт. Проанализируйте судьбу всех дум царских, ведь там не только столкновение было между, говоря современным языком, между левыми, то есть коммунистами, и правыми и либералами. Нет. Там даже был период, что коммунисты вообще в стороне были от государственных дум. А между самими либералами, между различными течениями либерализма российского, тогда в начале XX века, шла борьба не на жизнь, а на смерть, именно в ключе образа врага.

Д.С.: Да, а не является ли построение образа врага созданием новой идеологии, фундаментом идеологии?

А.К.: Нет.

Д.С.: Абсурдным, страшным...

А.К.: Нет.

Д.С.: Потому, что вот это можно зацементировать, ведь в этом, как мы с вами говорили о том, что может стать основой, образ врага может стать?

А.К.: Я тогда приведу такой пример. При всей остроте противоречий между республиканцами и демократами в Соединенных Штатах Америки. Тем не менее, когда доходит до общегосударственного интереса...

Д.С.:... понятно....

А.К.: Они останавливаются и не переступают эту черту, и таким образом для двух противоборствующих партий общенациональный интерес начинает выступать объединяющим элементом. Вот это тот случай, к которому надо идти.

Д.С.: Я не имею в этом случае в виду либералов, как образ врага, естественно, потому, что это и рыжие могут быть.

А.К.: Да, да, это могут быть либералы.

Д.С.: Вот в принципе такое построение. Есть ли опасность в нашем обществе, или, может быть... ну, давайте про наше.

Встреча в Кремлевском дворце. Москва, 1986 г.

А.К.: Опасность существует, поскольку она реальна, это имеет место сейчас в жизни. А я перед этим рассуждал с позиции того, как преодолевать это, что будущее все-таки не за этим. Не за этим конфликтом. Конфликты могут быть и должны быть.

” Конфликт — движущая сила общества, никуда нам не деваться, и тот, кто будет искать бесконфликтное развитие общества, он будет загонять только общество в тупик.

Конфликт — движущая сила общества. Но другое дело, какой характер эти конфликты обретают. Вот эта политизация... Был термин такой, кстати, относящийся к вопросу идеологии. Одно дело идеология, а другое дело идеологизация, ведь один и тот же факт идеологической жизни можно подать с позиции объективной идеологии и можно придать этому факту такую идеологическую заостренность, что как раз и получится, в данном случае, образ врага. Поэтому речь и идет о том, чтобы не доходить вот до этой черты.

О левой идеологии и изъянах парламентаризма в России

Д.С.: Понятно. А уж коль все-таки у нас господствовала левая идеология — марксизм, каким вы видите

будущее левой идеологии, марксизма, в частности?

А.К.: Понимаете, здесь тоже надо иметь в виду то, что в том виде, в каком идеология существовала и даже в тех формах, в которых она сейчас проявляется, все это дело очень исторически подвижно. И изменчиво. Давайте тогда так будем ставить вопрос на примере Китая. Посмотрите, по какому пути пошли китайцы в сфере идеологии? Спокойного, эволюционного пути, постепенного. Шаг за шагом, шаг за шагом, но они сохраняют политическую стабильность. Потому, что без политической стабильности экономические преобразования, экономические реформы немыслимы.

” Крупнейшая ошибка Михаила Сергеевича Горбачева заключается в том, что он в свое время, во время перестройки, одновременно решил реформировать все. И таким образом оказалось, что не было никаких подпор, которые что-то укрепляли, что-то поддерживали, одновременно обвал произошел.

Вот это касается и левой идеологии. В том же самом Китае, левая идеология даже двадцать лет назад была совершенно другой, проще говоря, сейчас в Китае допускаются элементы не левой идеологии...

Д.С.: Конечно. Рынок.

А.К.: Да, при сохранении крайне левой идеологии, безальтернативная партия там, других там, так сказать....

Д.С.: А вот, кстати говоря, нужна ли нам безальтернативная партия? Это тоже серьезный вопрос.

А.К.: Понимаете, тут...

Д.С.: Или, по крайней мере, главенствующая, не безальтернативная, но главенствующая?

А.К.: Понимаете, мы же с вами чувствуем, какие изъяны дает парламентаризм? Серьезные изъяны дает. В том смысле, что много взаимных споров, много взаимных претензий, много всяких драчек... А вот когда доходит до решения вопросов проведения в жизнь каких-то линий, то никого же нельзя спросить из тех же самых депутатов. К примеру, принимали законы по шести программам Медведева, когда он становился президентом, помните, да?

Д.С.: Конечно.

А.К.: Где они, эти национальные программы, с точки зрения реализации? Вот недавно было заявлено, что: «Ну, вот отдельные элементы, что же вы не видите, и то и другое». Нет, извините, было заявлено шесть программ, не только заявлено, но под эти программы были выделены огромнейшие деньги, финансовые ресурсы. Где оно? Куда оно ушло? Подход каким должен быть? Потраченные деньги, отчитайтесь, куда они ушли, спрашивается: где Дума, где Счетная палата, где Совет Федерации? Какой спрос с правительства, которое так потратило? Какой спрос с конкретных лиц, которые отвечали за конкретные.... Понимаете... Я отвечаю на ваш вопрос. К сожалению, это историческая традиция, ничего нового не скажу, вы хорошо знаете об этом, ментальность российского общества такова, что должен быть сверху...

Д.С.: Царь...

А.К.: Царь. То есть кто-то, но не я, кто-то. Вот он, он должен все решить, он должен...

Д.С.: Ну, собственно, Путин и играет роль такого...

А.К.: Да, да...

Д.С.: Отчасти близкую ему роль, отчасти вынужденную.

А.К.: Да... Вот, поэтому, с точки зрения дальнейшей эволюции политической системы России, надо искать совершенно новые подходы в балансировке ветвей власти. Ну, чего же скрывать? Законодательная власть подмята исполнительной властью, что ж скрывать?

Д.С.: Разумеется.

А.К.: Нормально это? Ненормально. Если не нормально, что-то надо делать, парламент должен обладать большей самостоятельностью и нести большую ответственность. Значит, если надо какие-то изменения вносить в конституцию... Просто «ручной» Парламент, ну, скажем, Совет Федерации. Хорошо, что сейчас уже под давлением митингов, которые произошли, начались какие-то продвижения по-новому избирать в Совет Федерации и т.д. Посмотрите, Совет Федерации — что он собой представляет? Люди представляют регион, в котором они никогда не жили, никогда никакой связи не имели, а представляют регион, не находясь там. Или тоже перекосы, когда «штрафники», в регионах, которые были в регионах президентами, все они через какое-то время оказались в Совете Федерации. Но это же как-то влияет на политическое сознание общества? На саму политическую элиту влияет? Конечно, влияет. Поэтому, отвечая на ваш вопрос, что более предпочтительно, я так понял его, что более предпочтительно — парламентская республика или президентская, прямо скажу: и президентская власть должна быть очень сильная, но парламент и должен быть самостоятелен.

Об эффективности репрессивных методов в управлении

Д.С.: Понятно. А вот то, что вы упомянули о сегодняшнем дне, те вопросы, которые патологически не решаются, те, собственно, основные государственные институты, которые однозначно не работают, в качестве выхода из создавшихся ситуаций, репрессия — выход?

А.К.: Нет.

Д.С.: Однозначно?

А.К.: Однозначно.

Д.С.: Ни в коем случае?

А.К.: Понимаете, у меня все-таки есть какой-то опыт моей политической деятельности я довольно продолжительное время был причастен к решению очень больших вопросов. Никогда репрессивные методы в конечном итоге, даже если они в начале на каком-то этапе казалось, что вот это вот якобы вот, мы наведем порядок... Нет. В уставе ЮНЕСКО записано, что все проходит через голову человека. И все идеи о войне и мире рождаются именно в голове. Так вот, отвечая на ваш вопрос, перед тем, как наказывать или не наказывать, поощрять или не поощрять, надо подумать, а как это будет проходить через сознание человека? Через его мозг, что потом там останется, то, что мы и не знаем и никогда не узнаем, что там осталось даже в качестве потаенного фактора, но который будет потом руководить поступками человека при каких-то конкретных обстоятельствах. Есть же прямая статистика, что чем больше наказывают, тем больше эти проявления начинают усиливаться. Смотрите, был избран президентом Медведев, один из первых шагов: он издал указ о создании комиссии по борьбе с коррупцией, и сам возглавил эту комиссию. Давайте посмотрим пять лет последние. Уменьшилась у нас коррупция? Я могу сказать нет, по тем данным, во всяком случае, что располагает научное сообщество. Вот два дня назад опять зачитали: «Издан указ о создании новой комиссии по борьбе с коррупцией». Значит, внешне выглядит красиво, а результаты? Это к вопросу и о наказаниях. Мне кажется, чтобы завершить ответ на этот вопрос, надо отметить, что крупнейший недостаток всего нашего общества заключается в том, что совершенно у нас искажены механизмы формирования общественного сознания, формирования нравственных ценностей, формирование, если говорить о политологии, политических ценностей. Есть же политические ценности? Есть.

Д.С.: Безусловно.

А.К.: Безусловно. И эти политические должны свято соблюдаться политическими элитами, в другом случае, политические ценности есть такие, которые должны соблюдаться каждым гражданином. Уход от политики и уход от идеологии всегда чреват серьезными последствиями.

Д.С.: Очень хорошо, что вы вернулись к этому обратно.

А.К.: Да. И вообще, я еще и еще раз подчеркну, это я всегда делаю: не мыслю дальнейшего успешного развития политической науки без развития современной идеологии, без развития современных идеологических концепций. Смычка существует! Еще раз скажу: политическая партия провозглашает политические лозунги, но она должна иметь политическую платформу и без идеологии здесь не обойтись.

О новой информационной ситуации и роли государства

Д.С.: Скажите, Александр Семенович, вы интернетом пользуетесь?

А.К.: Нет.

Д.С.: Вообще нет?

А.К.: Нет, к сожалению. Пережиток... Я пережиток.

Д.С.: Да, но просто тогда я не буду задавать вопрос... Я хотел задать вопрос о том, как влияет вот этот совершенно другой уровень информации, информированности на политические процессы и вообще..

А.К.: Нет, то, что я не пользуюсь интернетом, это не означает, что я не могу ответить на этот вопрос. У меня есть ответ на этот вопрос. Пусть он, так сказать, не исчерпывающий, не стопроцентно репрезентативный. Мне кажется и я признаю факт: сейчас наступила принципиально новая информационная ситуация.

Д.С.: Абсолютно революционная.

А.К.: Принципиально новая ситуация, во многих отношениях. Во-первых, прошлые, бывшие рычаги контроля, они бессмысленны. Дальше, масштабы, всеохватность, то есть интернет пришел к вам в квартиру...

Д.С.: Ко мне, в деревню, под...

А.К.: Я имею в виду конкретно, всюду, ему уже не надо идти, извини, как в советские времена было, уже не нужно идти в сельский клуб, слушать лекцию лектора «От социализма к коммунизму», он интернет включает и пользуется. В третьих, тот факт, что в этот процесс в качестве субъектов действий включено огромное множество народа, просто, вы правильно сказали, революционизирует этот процесс. Болотная и проспект Сахарова показали, какие на этот счет возможности интернета, ведь власти-то задним числом узнали, что... на этапе, когда уже нельзя было ничего предотвратить с точки зрения каких-то превентивных мер. Сработал этот механизм? А Север Африки? А Ближний Восток то, что сейчас рядом уже. В данном случае просто происходит процесс накопления опыта, а уже может перерасти в какие-то совершенно иные качественные параметры.

Д.С.: Да, это очень интересно, конечно.

А.К.: Поэтому, я вам приведу такой пример, интересный, он примитивный очень, но показательный. В советские времена, когда стало ясно, что никуда не уйти от того, что кассеты будут распространяться среди населения, будут перевозиться из-за рубежа (я был свидетелем этих разговоров), у партийных функционеров родилась озабоченность, что же делать? Как? Это же будут привозить, эту кассету можно привезти откуда-то и в любом месте показать ее, значит надо что-то делать. Так тогда рассуждали эти партийные функционеры.... Ничего они толкового не придумали. Но вот прошло незначительное время, и сама постановка вопроса в такой редакции потеряла реалистичность, потому, что как ты остановишь? Так и здесь. Это прямая проекция на ситуацию, в связи с вашим вопросом. Пройдет очень

незначительное время, когда вообще этот процесс окажется глобально неуправляемым. Возникает задача в таком случае у общества — отвечать адекватно на этот вызов. Как отвечать на эти вызовы? Значит, надо придумать какие-то опять-таки не запретительные механизмы в борьбе с этими явлениями, а что-то разрабатывать и придумывать, чтобы оно достойно противостояло и компенсировало те потери, которые могут быть при таком развороте в информационной сфере. Это вопрос очень интересный и здесь должна быть коренная переориентировка многих госслужб, в целом всей информационной системы, потому что... Ну возьмите военное дело, там вообще в этом отношении...

Д.С.: Скажите, Александр Семенович, на ваш взгляд, государство всегда запаздывает по отношению к обществу?

А.К.: К сожалению, да.

Д.С.: Всегда?

А.К.: К сожалению... Понимаете, здесь какое-то противоречие. Когда Кофи Аннату был задан этот вопрос накануне саммита Тысячелетия, более десяти лет назад (в 2000 году был саммит Тысячелетия), он говорил, что государство, как институт, критикуют все вдоль и поперек — это правильно, но покамест никто не предлагал ничего нового, что заменило бы государство. Поэтому, государство нужно, без него не обойтись, и я уверен в том, что и в далекой перспективе без государства не обойтись....

Д.С.: ...Но вот эта сеть, интернет, они дают новые какие-то функции государству....

А.К.: ...но, во-первых, то, что вы правильно сказали, государство постоянно опаздывает с точки зрения принятия тех решений, которые имели бы превентивный характер. Все время фиксируем задним числом. Кризис разразился, вот сейчас все за голову схватились, вот это раз. Во-вторых, видите, вот особенно в 80-е годы я тоже слушал многие лекции, когда однозначно многие выступали: «Отказаться от государства, анахронизма, диктат это!» и т.д. Здесь надо очень осторожно разобраться и подумать над тем, что есть такие сферы, где еще больше надо государство убирать оттуда. Это некоторые аспекты личной жизни человека, для человека надо создать необходимые правовые основы, материальные основы, пусть человек живет, чего вы вмешиваетесь по каждому вопросу, что ему смотреть, что не смотреть, как высказываться и так далее. Сейчас масса глупостей допускается в перекосах, в оценке различных выступлений, к сожалению, есть это явление, поэтому, к этому как-то надо по-другому подходить. Я еще раз говорю, есть ряд сфер, где и дальше надо, чтобы государство уходило. Это и будет как раз реализация демократии на практике, в реальной жизни. Но есть такие сферы, где наоборот, роль государства надо усилить, укреплять. Представьте себе ту же самую пенсионную систему без роли государства, вот то, что сейчас накрутили с пенсионной реформой, это государство накрутило, сейчас же пришли к выводу, что все, что Зурабов делал, все это никуда не годится. И сейчас ряд позиций по пенсионной реформе пересматривается, вот это вам пример того, что государство и опаздывает, и неправильные реформы принимает, но дело-то в том, что кроме государства никто больше не может решить эту проблему.

Д.С.: Это спорно все-таки.

А.К.: Вопрос спорный в каком отношении? Если взять за рубежом, там существует еще система, так называемая, страховать... Я понимаю, о чем речь идет, вы правильно подметили, но, тем не менее, даже при наличии страховой системы в Соединенных Штатах Америки, государство не может из нее уйти...

Д.С.: ...окончательно...

А.К.: ...да, конечно. Возьмите предвыборные выступления Барака Обамы, там вот эта проблема у него нашла... Ну, как он эту проблему решал — это другой вопрос. Я уже не говорю о том, что такие классические, общегосударственные направления, как, допустим, внешняя политика, оборона, только укреплять надо государство. Поэтому, я написал книжку, в которой как раз этот сюжет в таком развернутом виде есть; содержание его сводится к тому, что нужен новый взгляд и новые подходы в определении роли государства в современных условиях. Тем более, и здесь Кофи Аннат прав, когда сказал что у государства, как такового института, проявляется важнейшая функция — внешняя. Внешняя

в том смысле, что каждое отдельное государство в социально-экономической политике должно заботиться не только о гражданах своей страны, а выстраивать свою политическую и экономическую линию таким образом, чтобы просматривалась забота об общемировых делах в этой сфере. И правильно. Кризис, пожалуйста, показывает, к чему приводит политика, когда каждый на себя тянет одеяло. Американцы и перетянули на себя одеяло с долгом, когда с помощью доллара в качестве контрольной финансовой единицы учредили во всем мире диктат.

Кстати, этот вопрос для политолога очень серьезный: осмысление новой роли государства и в условиях демократизации, и в условиях строительства новополюсного мира.

Как действительно, как в этих условиях должно вести себя, например, мусульманское государство? Ну, я так называю, мусульманское, по преимуществу, по наличию населения мусульман.... Скажем, как должны вести себя бывшие развивающиеся страны? Ведь сейчас какая тенденция наблюдается? Из числа развивающихся стран часть уже отделилась, и рвутся в лидеры, особенно это страны БРИК. А большая часть, бывшего третьего мира, бывших, так называемых, развивающихся, они катятся вниз, то есть к противоположному полюсу, то есть к нищете, бедности и т.д. Это новое явление сейчас прямо касается роли государства. Я называю страны БРИК не только потому, что это крупные сами по себе государства, но потому, очевидно, что там государство нашло соответствующие рычаги поднятия экономики...

Д.С.: ...и собственного престижа

А.К.: Да, да.

Д.С.: Скажите, а вот при условии, что государство опаздывает, является ли консультирующая роль для государства задачей политологии и политических...

А.К.: Да, конечно.

Д.С.: Необходимой?

Москва, 2000-е гг.

А.К.: Конечно. Здесь так можно уточнить ответ на этот вопрос. Консультирование, да, обязательно. Выработка рекомендаций и предложений — обязательно, но не подменять. При том, что эти рекомендации обязательно должны носить альтернативный характер... Не апологетикой заниматься, то, что часто сейчас политологи делают. Почитайте газеты, послушайте. Апологетика. Кстати, социологи тоже в этом отношении... Апологетика.... Здесь просто надо подчеркнуть такую мысль, что политология, это такая интересная наука, у нее на первом месте теория, методология, свой научный аппарат-то, что мы с вами в самом начале говорили. Но она, как никакая другая наука, вместе с социологией обладает способностью к технологическим возможностям. Если, скажем, этика — это, прежде всего, нормативная наука, то есть нравственные нормы сформулированы, они существуют. Другое дело, что разными людьми, разными обществами, эти этические категории могут наполняться разным содержанием, ну, скажем, понятия «добра» и «зла» могут так и так трактоваться... Американцы доказывают, что они «добро» утверждают на Ближнем Востоке, мы говорим, что это «зло», ну, это в качестве примера. Там нормативная сфера, прежде всего. Но не только морали, этики.... Политология, кроме обозначенных качеств, о которых я говорил выше, обладает способностью технологической, и вот здесь есть опасность, чтобы эти технологии не захлестнули политологию. А ведь технология господствует у нас сейчас вместе с социологией. Очень яркий, хороший пример 96-й год.

Д.С.: Понятно.

А.К.: Вырос просто из ничего. Ельцина уже там где-то... И вдруг, за очень короткий... Я как вспомню,

как Евгений Киселев, как гвозди вбивал в сознание людей при помощи рейтингов. Все было продумано! Специально сегодня занижают и говорят: «вот рейтинг президента падает», проходит два дня, говорит: «Поднимается», проходит два дня, говорит: «Опять падает»... То есть, технологически было отработано. Что вы думаете, он имел точные данные, что у него там то падало, то не падало? Технология. В результате победил Ельцин. Это классический пример вот этой искаженной технологизации политологического процесса. И это сейчас процветает. И если уж и говорить об опасностях, которые существуют для политологии, то эта опасность в числе самых первых, хотя не единственная.

Опасности, стоящие перед политологией

Д.С.: Интересно, а какие еще бы вы назвали опасности для политологии?

А.К.: Для политологии... Помните, я перед этим говорил, что бывают случаи, когда вместо идеологии просматривается идеологизация людей. Вот точно также и в политологии, кроме политологического подхода, как такового — политизация. Понимаете, к примеру, в армии, в органах внутренних дел может быть деполитизация личного состава — это лишение человека способности обладать набором политических качеств, которые его характеризовали бы как личность. Мы же не можем... У древних греков было определено, что человек — это существо политическое, знаете, кто об этом сказал, а? По своей природе политическое существо. Так вот можно поставить вопрос таким образом и он, как-то и стоял, что вот в армии... Что армия должна быть вне политики. Да, действительно, вне политики армия... Но это не значит, что деполитизирована должна быть личность. Так вот, как калька это может быть перенесено и на идеологию. Идеологизация, политизация, вот это родственные явления. Вот это уже вторая опасность. Человек, любой, гражданин любой, где бы он ни работал, в какой бы структуре ни находился, он должен быть политически зрелым, политически грамотным. То, что у политологов называется политическая культура общества.

” Без политической культуры общества все вверх тормашками летит. Начиная от выборов, и кончая политическими предпочтениями программ партии, движений и т.д.

Поэтому, это тоже очень большая опасность и для идеологии и для политологии. С одной стороны, политизация там, а с другой стороны деполитизация. Это опасно. Надо вместе бороться нам против этого...

Д.С.: Да, совершенно...

А.К.: Как бороться? Я когда употребляю термин, в данном случае, «бороться», то я имею в виду интеллектуально создавать поле такое, фон такой, чтобы по земле ходил человек, уверенно, как действительно равное существо, самостоятельное существо, разбирающееся в окружающей жизни, а значит и в политике, которое способно дать свою оценку явлениям жизни, которое может занять свою позицию в этом деле. Все это даже перед тем, как, допустим, это существо изъявило бы желание непосредственно политикой заниматься. Вначале надо вот это получить и заиметь. А с точки зрения политической культуры, конечно, здесь нет никакой у нас системы, чтобы... средства массовой информации в этом отношении, конечно, насаждают такие стереотипы разрушительного плана, что о политической культуре общества с очень большими оговорками можно говорить. Ангажированность, очень сильная ангажированность. Это и есть вот политизация.

Роль политологов в советское время и сейчас

Д.С.: Скажите, вот, а я вернусь к предыдущему вопросу по поводу консультирования политики. Какую роль

играли консультанты в советское время — хрущевского, брежневского времени. Выполнили ли они свою роль, или, так сказать...

А.К.: Тонкий вопрос вы задали.

Д.С.: Я ведь и стараюсь тонкие задавать.

А.К.: Тонкий вопрос! Вы знаете, перед тем, как на него ответить, я поделюсь одним личным моим наблюдением. Что произошло в последние двадцать с лишним лет в этом отношении. С консультантами генеральных секретарей и с точки зрения самих генеральных секретарей.

Д.С.: Понятно, то есть и с той и с той стороны, интересно.

А.К.: Да... А произошло вот что, благодаря в том числе и определенным усилиям средств массовой информации. Часто можно сейчас наблюдать такую картину, ну, я упрощенно расскажу, вот, с одной стороны примитивные генсеки, недалёковидные и вот, умные консультанты, которые все давали генсекам, для того, чтобы они провозглашали. Вот это деление на таких и на таких меня умиляет, потому, что я лично всех генсеков после Сталина лично знал, начиная от Хрущева. Потому, что я был задействован эффективно в сам[ом] политическ[ом] процесс[е], работая тогда на политической работе в Украине. Равно, как и знаю достоинства и не только достоинства многих, так называемых, консультантов. Вопрос очень тонкий в этическом отношении.

Д.С.: Ну, давайте без фамилий.

А.К.: Да, без фамилий. Но я вам скажу, когда сегодня некоторые консультанты, так сказать, со сверхсмелых позиций налево и направо критикуют своего генсека, у которого они работали, и то я же знаю, у меня перед глазами картинка, когда они верноподданно служили ему... И тебя же никто тогда не заставлял, ты же был счастлив, что ты попал в эту обойму. В обойму, которая хорошо обеспечивалась, высвечивала карьеру на будущее, гарантии в социальной жизни. Это все вот такого чисто личного плана.

А вообще, по большому счету, я не хочу, чтобы мое замечание растворилось в более важной мысли, конечно же, каждый крупный руководитель, будь то президент, будь то премьер, он, конечно, должен иметь очень квалифицированных консультантов. При таких масштабах работы невозможно, чтобы во время овладеть всем потоком информации по данному направлению, чем занимается человек. Невозможно. Особенно то, что мы с вами уже говорили — интернет, о чем речь? Все лавинообразное.

Д.С.: Да.

А.К.: Дальше, вы посмотрите, какой динамизм событий в международной жизни. Причем, этот динамизм, обрел очень сильные глубинные параметры. Сейчас не просто война идет, скажем, на Ближнем Востоке или на севере Африки, а это столкновение и мировоззрений и религиозных течений, и религиозных групп, и религиозных лидеров. Прозападников и не прозападников... То есть, очень сложно все это и, конечно, получить вовремя хорошую консультацию, хороший материал консультанта, советника, специалиста... Это... Это даже необходимо.

Д.С.: Могли ли консультанты сделать большее, советские консультанты?

А.К.: Потенциально, конечно, могли бы больше сделать.

Д.С.: Ну, вот прямо что-то такое, что прямо вот... Я не прошу какие-то конкретные вещи..

А.К.: Могли быть. Могли бы, но они тоже не сделали. Дело тут в том, что здесь дифференцированно надо подходить. Консультант консультанту тоже рознь. И советник советнику тоже рознь. Например, все помощники генерального секретаря обязательно были политическими фигурами в том смысле, что они избирались и депутатами Верховного Совета СССР, и они избирались в состав ЦК КПСС. То ли членом ЦК, то ли кандидатом в члены ЦК, то ли в состав ревкомиссии. То есть, они статусно были такими личностями, что они могли влиять на принятие тех или иных политических решений. Это один вариант консультантов и советников. Есть другой вариант, когда, скажем, например, у премьер-министра тоже...

Бацанов тоже избирался в состав ЦК. Ну, скажем, были там первые вице-премьеры или, допустим, консультанты или советники просто рядовых секретарей ЦК КПСС, они уже в состав этих органов не избирались, то есть разный статус был, разные возможности. И сказать о том, чтобы эти возможности были полностью использованы теми, кто входил в состав ЦК КПСС или в Верховный Совет...

Д.С.: ...понятно. Общий вопрос, на самом деле, такой, нельзя сказать, использовались, не использовались... А уровень и вообще, какую-то специфику современного консультирования вы знаете? Условно говоря, власть осведомлена? Вот институт консультантов, он активно задействован? Или нет?

А.К.: Я вам скажу о том, что мне известно. Сейчас создано довольно большое количество различных структур консультативного характера при различных государственных органах. В виде ученых советов, например. Есть ученый совет в Счетной палате, есть ученый совет в Совете безопасности, недавно Владимир Путин утвердил. Есть экономический совет. Я мог бы продолжить перечень огромного множества вот таких советов. Но, насколько мне известно, эффективность их деятельности очень и очень низкая. Во-первых, они многочисленны.

Д.С.: Это такая экспертократия.

А.К.: Да, да. Во-вторых, они формируются, как вам сказать... По служебному принципу. К примеру, если директор института, так он и там и там. А на мой взгляд, этот совет должен состоять сугубо из экспертов тех проблем, по которым создается совет. Потому, что своеобразное представительство получается. Якобы внешне хорошо, с большинства институтов присутствуют директора в этом совете, но это же директор поручает готовить справочный материал своему научному сотруднику, перед тем, как передать этот материал на рассмотрение совету. Так же ведь?

Д.С.: Конечно.

А.К.: Вот. Поэтому я и говорю, что довольно широкая сеть есть, но эффективность, на мой взгляд, вот такая, хотя бы в принципиальном плане я сторонник того, что, конечно, Советы, может быть, немногочисленные, мобильные и очень и очень подготовленные должны быть...

Д.С.: Конкретной области.

А.К.: Да. Для того, чтобы потом принимать политическое решение, если что новое. А вы дайте, аналитики, дайте, раскройте всю глубину вопроса и дайте то, что на ваш взгляд, надо было бы делать. Я как-то обратил внимание, когда однажды ученый Дворкин из Института мировой экономики, большой специалист по военным вопросам, зашел в тупик вопрос о подписании договора по ПРО, вдруг он, для меня это было неожиданностью, по телевидению заявляет: «Для нас, профессионалов в этой сфере, понятно, что надо действовать вот так и вот так — и подписать договоры. И этот договор можно сегодня подписать». А что мешает? «Политическая воля мешает». Политики не могут договориться между собой. Профессионалы со стороны России и со стороны Соединенных Штатов Америки пришли к общему пониманию по этой проблеме, а политики договориться не могут. Это очень показательный пример. Кстати, Дворкин, я его очень высоко ценю, высочайший профессионал в вопросах вооружения, разоружения... Конечно, всей проблематики с Соединенными Штатами Америки...

Д.С.: Может быть, вы в связи с этим кого-то порекомендуете для дальнейших записей. Я не сейчас прошу, а вот кто-то придет к вам на ум, порекомендуете, посчитаете возможным мне, нам порекомендовать кого-то записать.

А.К.: Хорошо, я подумаю, да. Для вас это было очень интересно. Тем более по проблемам военной политологии, это сейчас... тоже интересная теоретическая проблема. Как развести, скажем, военную политологию с дипломатией. Интересная проблема? Научная.

Д.С.: Разумеется.

А.К.: Потому, что с одной стороны объект фактически, один и тот же — международные отношения.

Но подход со стороны дипломатии — один, а со стороны политологии — уже другим должен быть. Это проблема вообще сейчас не раскрыта.

Текст авторизован А.С. Капто.